

Cehenneme hosgeldiniz!
Welcome to hell!
Добро пожаловать в ад!

*Знаменитый слоган
фанатов турецкого «Галатасарая»,
вывешиваемый на стадионе Ali Sami Yen
(«Али Сами Йен») и адресованный всем,
кто приезжает играть против...*

***Все совпадения имен и событий
следует считать случайностью...***

ПРОЛОГ: ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Подмосковье

Марк Иванович уже с утра был чрезвычайно недоволен происходящим.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного, так как Марк Иванович был недоволен решительно ВСЕМ происходящим вокруг него в последние семь или восемь лет.

Не семь и не восемь, но последние года полтора точно Марк Иванович обитал в дачном поселке, где в свое время закрепил в своей собственности строение, которое сложно было назвать полноценным домом. За возведение этого здания брались с размахом: фундамент, первый этаж и часть пристроек вполне соответствовали стандартам новых хозяев жизни. Однако далее строительный пыл, видимо, сошел на нет, верно, трагически совпав с нехваткой денег. Лепившиеся к мощно задуманным стенам две пристройки — баня и теплица — находились со всем в ином ценовом сегменте... Отдельные штрихи в их конструкции выдавали чье-то неумелое вмеша-

Антон Краснов

тельство — по всей видимости, самого хозяина дачного участка... Марк Иванович был человек деятельный и любил обустраивать свой быт и, что называется, поднимать хозяйство.

Впрочем, в последнее время Марк Иванович редко поднимал что-либо тяжелее стакана. Да, он любил выпить. И особенно этого не скрывал. Да и сложно было скрыть это пристрастие такой колоритной персоны, как Марк Иванович. Зеркала и осколки оных, в стихийном порядке разбросанные по дому, всякий раз отражали тяжелеющее круглое лицо с небольшими мутноватыми глазками, с нездоровыми отечными веками, с картофелевидным красным носом. На этом носу неловко и криво, как казненный на колу, сидели очки в дорогой оправе.

Марк Иванович любил хвастаться, что эти очки подарил ему не кто иной, как сэр Алекс Фергюсон, главный тренер «Манчестер Юнайтед», с которым он неоднократно сталкивался на форумах футбольных специалистов категории Pro. Выпив, нынешний хозяин очков любил развивать эту тему и предполагал, что самому сэру Алексу очки были подарены Ее Величеством королевой Англии при возведении великого британского тренера в рыцарское звание. То, что подобный жест со стороны королевы выглядел бы по меньшей мере странно, Марка Ивановича никогда не смущало. В своих смелых фантазиях он не знал удержу.

— В свое время, — говорил он, поигрывая телевизионным пультом и мутно глядя на постер с собственным изображением, наклеенный на стену по-

Одиннадцать подозреваемых

верх огромного плаката с Мундиалю-2006, — в свое время, как говорится, меня хотели пригласить на пост главного тренера «Барселоны». Да!.. Но, как говорится, происки врагов... Нет предела человеческой низости... Как говорится...

Кот, диковато выглядывавший из-под стола, традиционно был единственным слушателем Марка Ивановича. Собственно, сам он больше никого и не хотел видеть и слышать, на телефонные звонки не отвечал, а тех, кто гулко стучал в огромные железные ворота, выкрашенные только с одной стороны, начисто игнорировал.

— Так вот... Современный российский футбол, товарищ кот, — продолжал Марк Иванович, — перестал быть конкурентоспособным на европейской арене. А все деньги, деньги, как говорится!.. Зачем играть, рвать жилы, если по контракту ты в любом случае получишь все, что причитается?.. В мое время, как говорится...

Словосочетание «как говорится» усеивало его пространные монологи, как тмин — длинные изогнутые булочки. Оно сплющивалось до коротенького неуклюжего «какытца» и даже «кыцца». Все варианты слова-паразита лезли из каждой фразы, накладываясь друг на друга:

— Взять вот хотя бы ЦСКА... Ну кто, как говорится, кыцца, в современном футболе играет в три защитника? Вот скажи хотя бы ты, Зизу...

Легендарного полузащитника сборной Франции Зидана, конечно же, поблизости не наблюдалось: Зинедином, сокращенно Зизу, звали кота.

Антон Краснов

Вторым собеседником Марка Ивановича традиционно был телевизор. Дачник предпочитал программы исключительно спортивного содержания, отдавая особое предпочтение прямым трансляциям футбольных матчей. Марк Иванович был всеяден: он смотрел и встречи сборных, и клубные чемпионаты — английской Премьер-лиги, и испанской Примеры, и итальянской Серии А, и немецкой Бундес-лиги... Особое внимание он, впрочем, уделял российскому чемпионату, на который и рсточал львиную долю своей до конца не растроченной тренерской мысли. Начало российского клубного турнира традиционно совпадало с весенним обострением в природе и психике известного рода людей. Марк Иванович любил весну. Она давала ему повод для вдохновенных комментариев, многие из которых в той или иной степени смахивали на бред.

Накаленная плазменная панель (осколок *иной* жизни), изнемогающая от обилия футбольных трансляций, и кот Зинедин, внимательный и благодарный слушатель, по сути, заменяли Марку Ивановичу весь мир. Время от времени он позволял себе минимальное общение с соседями по даче, хотя всегда требовалось очень серьезное обоснование этого контакта. Ибо в каждом живом человеке Марк Иванович норовил увидеть «желтого» журналиста или, того хлеще, фотокора-папарацци, который не замедлит облить его грязью. Последний раз он виделся с соседями, когда у него сгорел деревянный флигель, забитый разнородным хламом. Огонь чудом не перекинулся на дом. Впрочем, будь этот

Одиннадцать подозреваемых

дом построен по всем правилам архитектурного искусства и отделан — он все-таки сторел бы...

Марк Иванович был беспокойный и тревожный человек, и такими же были его сны. В одну из весенних ночей, с трудом вырвав себя из вязкой пучины итальянского чемпионата, он увидел странный и жутковатый сон. В этом сне меднокожие, расписанные белыми и черными полосами люди бегали по каменной площадке размером с футбольное поле и пинали круглый предмет. Предмет неуверенно подпрыгивал и оставлял на сером, грубо шлифованном камне темные пятна...

Один из тех, кто был расписан белыми полосами, прорвался по флангу и, ловко уйдя от чудовищного удара по ногам, катнул «мяч» точно в большую, длиной в два и высотой в рост человека, нишу. Судья, человек с гладко выбритым черепом и в темных багряных одеждах, приблизился к тому, кто, видимо, был капитаном пропустившей команды, и вознес над головой руку. Вместо свистка в ней красовался кривой и острейший обсидиановый нож. Этим-то ножом он взмахнул и одним ударом — разом, сверху вниз косо взрезал «капитану» горло. Повалив человека в черных полосах на каменный пол и действуя умело и деловито, он через считанные мгновения отделил голову от тела и бросил ее под ноги белополосникам. Автор гола ловко подхватил ее на подъем стопы и, подняв в воздух, ловко поймал на плечо. Члены его команды заревели, и зрящий этот кошмар Марк Иванович понял,

Антон Краснов

ЧЕМ играли и играют эти добрые футболисты. И чем был забит этот роковой гол.

Так что ничуть не удивительно, что он уже с утра, очнувшись после этого занимательного матча-сна, был недоволен всем происходящим вокруг.

А все — словно нарочно — договорились вывести Марка Ивановича из равновесия. Не успел он запихать в рот подгоревшую утреннюю яичницу с беконом, как взорвался соседский коттедж. Разом вылетели стекла из всех окон. К счастью, в доме Марка Ивановича было застеклено только три окна, а остальные просто закрыты намертво железными ставнями. Снесло несколько пролетов ограды, разграничивающей территорию, а куском бетонного блока прошибло стену бани.

Марк Иванович широко разинул рот. Оттуда вывалился кусок яичницы и по закону земного тяготения устремился вниз, но до пола не долетел. Кот Зинедин съел подарок на лету и, облизнувшись, стал умываться.

— Дела-а... Полный бардак, как говорится, кыцца... — пробормотал дачник и, углядев у дальней стены недопитую накануне бутылку водки, запил ею недоеденную яичницу... Тут же, под носом, в секторе, идеальном для обозрения из окна кухни, живописно и эффектно догорал коттедж. Два его этажа обрушились, развалины исходили серым и черным дымом и время от времени выплевывали из своего нутра какие-то дымящиеся обломки. Неподалеку на парковке сиротливо щерился разбитым лобовым стеклом джип «Тойота».

Одиннадцать подозреваемых

Марк Иванович вздохнул, завесил окно грязноватой серой портьерой и, пошарив в холодильнике, извлек оттуда еще одну бутылку. Дачник-отшельник никогда не озадачивал себя мыслью, а откуда, собственно, в холодильнике берется еда и выпивка. Наверно, он полагал, что достает их из некоего субпространства, куда, как в компьютерный буфер, можно впихнуть, а потом и извлечь все, что угодно.

Усевшись на низеньком диванчике и по-турецки скрестив ноги, Марк Иванович включил утренний повтор вчерашнего матча английской Премьер-лиги, бормоча:

— Повторение — м-мать учения, как говорится... Кыцца.

Закусывал Марк Иванович крупно порезанными кусками лимона, которые он энергично тыкал в сахарницу. На экране хищными, резкими движениями рассекал оборону соперника Криштиану Роналду, звездный полузащитник МЮ, и Марк Иванович пробормотал, верно, успокаивая себя:

— Да ладно... Кыцца, как говорится... Если бы мне дали доработать нормально, у меня вон, скажем, Санька Васильков был бы... как минимум!.. не хуже этого жеманного португеза... А сэр Алекс... помнится, мы с ним однажды после пресс-конференции... по виски прошлись, как говорится... Э-эх! Ну куда ты пасуешь, кривая нога?! У меня в дубле так пацаны — и то лучше пасовали... в-вот скажи, Зинедин?!

Кот согласно мяукнул и, с глухим ревом переле-

Антон Краснов

тев от стены к стене, кувыркнулся, как сбитый с ног футболист.

«Повторение пройденного» продолжалось у Марка Ивановича до тех самых пор, пока он не стал заваливаться назад и не увидел прямо над собой человека в красном. Человек этот появился совершенно бесшумно и словно бы ниоткуда, ловко обойдя все препоны в виде внешних ворот участка и двух дверей, запертых на замок. Марк Иванович, впрочем, не задавался таким вопросом. Он вдруг вспомнил раздробившийся уже на смутные эпизоды предутренний сон и брякнул:

— В-вы... кто?

— У меня к вам дело, уважаемый, — пролился мягкий голос, и Марк Иванович стал садиться, принимая более подходящее разговору вертикальное положение.

— Вы... кто? Наверно, ацтекский жрец, который... кыцца... хочет отрезать мне голову за проигрыш?

— Ну что вы, уважаемый Марк Иванович. Уверяю вас, я не жрец. А вот ваша голова нам действительно потребуется. Конечно, не в таком состоянии... но у вас будет время отдохнуть и привести себя в норму. Мы намерены тому способствовать.

— М-мы?..

Окончательно перейдя в вертикальное положение, Марк Иванович обнаружил, что, помимо мужчины в темно-красной рдеющей рубашке, в комнате присутствуют еще двое абсолютно одинаковых товарищей, которых хозяин дома счел похожими на

Одиннадцать подозреваемых

чертей. У них не имелось рогов и копыт, но была назойливо лезущая в глаза аура вседозволенности. У одного, кажется, даже был пистолет... Впрочем, Марк Иванович едва ли удивился бы, войди сейчас к нему древнеримский легат при оружии и в полной боевой амуниции...

— Меня зовут Даниил Андреевич, — представился человек в красном.

— М-марк... — Тут дачник сделал внушительную паузу, то ли желая, чтобы его именовали просто по имени, то ли позабыв собственное отчество. Последнее было куда вероятнее... Даниил Андреевич, человек в красном, оглянулся на своих дьяволов и поспешил на помощь:

— Марк Иванович. Мне прекрасно известно ваше имя. Собственно, не мне одному... хм... Вас очень хотел навестить следователь Генпрокуратуры Шаталин, но мы сочли возможным обойтись без его визита.

— Что угодно этому, как говорится?.. М-м-м...

— *Этому* угодно задать вам несколько вопросов касательно взрыва коттеджа, принадлежавшего вашему соседу. Примечательно, что у соседа та же фамилия, что и у вас — Квасцов. Хотя вы не состоите с ним в родстве.

Марк Иванович забарахтался на диване, чувствуя, что тонет в обилии слов, не имеющих ни малейшего отношения к футбольным баталиям.

— ...впрочем, я не стану выполнять работу следователя Шаталина и утомлять вас этими вопросами, которые все равно — чистая формальность, —

Антон Краснов

заявил Даниил Андреевич и, довольно бесцеремонно выдернув у Марка Ивановича зажатый у того между коленей пульт управления, отключил бесконечный футбольный сериал. — У нас и своих вопросов немало.

В голове Марка Ивановича начал происходить мощный тектонический сдвиг. Словно оторвалась и поползла тяжелая осадочная порода — воспоминания, подозрения, ассоциации... Под ее неумолимым давлением он даже начал трезветь. Он обвел темными припухшими совиными глазами всю троицу непрошенных визитеров, чьи фигуры вздрагивали и дробились перед глазами, словно от помех при телевизионной трансляции.

— Ну, как говорится, кыцца... — зашел с уже привычного оборота Марк Иванович и потянулся было к водке, но тотчас обнаружил, что бутылка пуста, а Даниил Андреевич улыбается хамской улыбкой записного трезвенника. — Я, некоторым образом, предполагаю... Вы не из ФИФА?

— У вас очень увлекательные версии нашей принадлежности, — сказал Даниил Андреевич. — Но у нас мало времени. Мы выполняем поручение Олега Арнольдовича.

— Да хоть кня...зя Олега! Чей щит на вратах Цареграда... — безапелляционно отмахнулся Марк Иванович, сам являвшийся носителем звучного и оставившего солидный след в истории имени. — Кстати, он по отчеству был... не Арнольдович?

— Едва ли. Мне кажется, князь Олег, что называется, в девичестве вообще носил другое имя.

Одиннадцать подозреваемых

И отчество... Впрочем, я плохо помню эту историю. Но ничего. Наш доктор Семен Борисович человек весьма общительный и очень эрудированный, и убежден, что он с удовольствием обсудит с вами любой вопрос, будь то древняя история или современный футбол.

— Док...тор? — с явственной свирепостью в голосе осведомился Марк Иванович и вдруг вскочил с той резкой и упругой пружинистостью, что так редко встретишь у расслабленных пьяниц, грешащих запоями. Впрочем, запалу в Квасцове хватило ненадолго, а тут еще двое чертей с ровными улыбками подскочили и, прихватив за руки, усадили обратно на диванчик. Бледный Даниил Андреевич проговорил сдержанно и любезно:

— Вы не волнуйтесь, Марк Иванович. Я же сказал: мы — от Олега Арнольдовича. Так что с вами будет все в лучшем виде... И если вы думаете, что мы хотим вас убить, так не сомневайтесь: будь у нас это поручение, вы давно уже были бы мертвы.

— Ну, это, как говорится... — начал было Марк Иванович и снова попытался приподняться, но его усадили уже без улыбок.

Даниил Андреевич вдруг сел перед ним на корточки и, настойчиво заглядывая в отяжелевшее лицо ценителя «лучшей игры с мячом», проговорил:

— Есть дело. Да ты радоваться должен, Иванович, что тебя отсюда, с этого дачного угодя, выдергивают. Спиваешься совершенно. Я читал про тебя в прессе, да и по своим каналам проходила об

Антон Краснов

этом кое-какая достоверная информация, но — не думал, чтобы ТАК!..

Марк Иванович тупо следил за маятникообразными движениями его пальца.

— Да и этот взрыв в дачном поселке, думаю, имеет к тебе некое отношение, — задумчиво продолжал Даниил Андреевич. — Берите его, ребята!..

Хозяин дачи попытался было сопротивляться и, изловчившись, даже лягнул полусогнутой ногой пространство — туда, где только что сидел на корточках, покачивая указательным пальцем, странный гость. Однако двое чертей держали крепко, а Даниил Андреевич, прикусив нижнюю губу, ребром ладони коротко ударил неподатливого пьяницу в основание черепа, и Марк Иванович разом обмяк, повис на руках сопровождающих.

— Вот так, — сказал Даниил Андреевич. — Несите его. Да аккуратнее!.. Все-таки ценный кадр. Хоть и смотрится, как рваная десятка... Да не всем же выглядеть, как Бекхэм или этот... Жозе Моуриньо! Так. Пакуйте его, ребята. Алло! Всеволод!.. — проговорил он, поднеся к уху трубку телефона. — Это я. Ну что, все сделано. Пока ты там гулял в Гайд-парке... Ну, по Темзе катался. Шучу! Передай боссу, что скоро наш герой предстанет пред очи... ну да. Да, Всеволод, тут дом соседа взорвали. Тоже Квасцова, не поверишь. Надо бы копнуть, не связано ли это с общим накатом по всему нашему вопросу... Добро? Ладно, Сева. Увидимся в Лондоне. Что?.. Ну и замашки у тебя! Просто княжеские. Да, как имя. Было много таких князей — Всеволодов.

Одиннадцать подозреваемых

Да и босс повернут на этих княжеских штучках. У каждого свои мухи в голове. Ну, тараканы... Well, bye! See you later. Пока... До встречи.

Марка Ивановича между тем аккуратно вынесли из дома и уложили в машину. Даниил Андреевич, выйдя следом, сказал:

— Хороший тут какой воздух. Природа, эх!.. Хорошо все-таки дома, в России.

— Ага... после Лондона, — иронически сказал кто-то.

— Ну, ну, поостри. А этому Марку Ивановичу лишь бы в доме сидеть и водку жрать, даром что — великий человек практически. Поехали!

...Запойный одиночка, которого выковыряли из его несообразно выстроенного загородного дома, как вареную улитку из раковины, в самом деле был лично знаком практически со всеми из упомянутых выше людей, за исключением, быть может, бредовых ацтекских жрецов в багровом. И с великим футболистом Зинедином Зиданом, и с сэром Алексом Фергюсоном, и с экс-тренером «Челси» Жозе Моуриньо.

Ему привелось даже видеть английскую королеву...

Примерно в то же самое время еще один человек, которого упоминал в своих пространных монологах перед телевизором Марк Иванович Квасцов, был застигнут врасплох в сотне метров от собственного дома. С бывшим полузащитником сборной России по футболу Сашей Васильковым обошлись

Антон Краснов

куда как проще и беспощаднее, чем с Марком Ивановичем. Ему просто воткнули нож в печень и некоторое время спокойно наблюдали, как он сползает по стене гаража и падает ничком, подергивая подбородком и правой рукой, запачканной в ржавой грязи. А потом хладнокровно извлекли бумажник. Не тронув денег, вытащили визитную карточку и, разорвав надвое, бросили на грудь только что скончавшегося Саши.

Часть первая

ИГРА НА ВЫЕЗДЕ

ГОНКИ ПО НОЧНОЙ СТОЛИЦЕ

Москва, ночь...

Призраки проспекта летели, иглами впиваясь в глаза. Глянцевые витрины, облитые мягким желтым светом стены домов, кричащие рекламные огни расступались, как отхлынувшие морские валы с резной кромкой белой пены. Фонари, длинные, ломкие, отшатывались, как напуганные дети. Гасли бессонные красные глаза светофоров. Скорость вбивала в кресло, но Дамир и не думал убирать ногу с педали газа. Он вообще *не думал...*

Гарнитура blue-tooth висла на ухе, как черная жирная пиявка. В ухе журчал ленивый голосок любимой (когда ж она заткнется?):

— Дамии-ир, а че это — в Турцию?.. А заче-ем? Ты же хотел перейти в «Че-елси»? Там — модно... Ну, или в «Реал»...

Дамир отвечал что-то отрывисто и коротко, кажется, довольно злобно. Он не слышал себя. Он всецело сосредоточился на этой гонке, так, что даже не давал себе труда дотянуться до уха и оборвать затейливо льющийся девичий голосок. Кидая взгляды в зеркало дальнего вида, он раз за разом убеждался, что не видит погони.

Антон Краснов

— Дамирчик, а ты тогда должен будешь жить прямо в Стамбуле? Ну заче-ем тебе это надо? Пусть бы тебя купил ну хотя бы «Пари Матч»...

Ему еще удалось свирепо возразить, что «Пари Матч» — это вовсе не футбольный клуб из столицы Франции, как полагает милая девушка.

— Как — журнал? — удивилась она. — А клуб? «Пари Сен-Жермен» он называется? А я думала, если «Матч», значит, связано с футболом... А ты сейчас где, Дамирчик?..

— Еду, — бросил он сквозь сжатые зубы и тут увидел пристроившуюся ему в хвост машину ГИБДД. Собственно, дорожные менты его мало заботили. Куда важнее было закончить эту сумасшедшую гонку так, чтобы потом не о чем было жалеть.

Да и не верилось, что менты сумеют догнать его новенький BMW X6 на своем «Форде». Тот, от кого мчался Дамир, располагал машиной значительно мощнее...

Зря не верил. Судя по всему, работники ГИБДД передали своим дальше по проспекту, потому что через два квартала еще один бело-голубой «Форд» выскочил наперерез бешено мчащемуся «БМВ», и Дамир, уклоняясь, развернулся и вылетел на встречку. Его чудом не опрокинуло. Возвращая контроль над машиной, он до крови прикусил нижнюю губу, и в тот момент, когда в неподвижно замерший на мокром весеннем асфальте джип заглянул наконец автоинспектор, по подбородку молодого человека тянулись две струйки крови. В ухе бился голос неслышной дамы сердца:

Одиннадцать подозреваемых

— Дамир?! Да-амирчик?.. Ты куда пропал? Ты... чего молчишь? Ну...

Сотрудник милиции уже протянул было руку к водителю BMW X6, чтобы вытащить его под яркий фонарь, но тут лицо Дамира попало в полосу света, и инспектор, вздрогнув и склонив голову к плечу, произнес с оттенком нерешительности в голосе:

— Дамир? Анкутдинов? Вы?..

— Да, это я, — ответил тот и сплюнул, а потом наконец дотянулся пальцем до элемента гарнитуры и вырубил нежный голосок любимой, неустанно несущей чушь. — Я... вы что же по ходу лезете?..

— Так у вас скорость была двести, Дамир, — говорил работник ГИБДД. — Что же вы так... носитесь по ночному городу, у вас завтра ведь игра с ЦСКА?

— За мной... гонятся, — выдавил тот.

— Кто?..

— Да сейчас... подъедут, — уже совершенно овладев собой, произнес Дамир. — А к игре с ЦСКА я полностью готов. Вот если бы мне не удалось справиться с управлением по вашей милости, тогда — другое дело.

К машине Дамира подскочил второй автоинспектор и, не размениваясь на формальности, заорал:

— Тебе в какой богадельне права покупали, суслик?

— Погоди, Алексей, — не поворачиваясь к напарнику, проговорил первый, — это Анкутдинов...

— Да хоть Фидель Кастро! Даже когда гитлеров-

Антон Краснов

ский генерал Гудериан пер на Москву своими танковыми колоннами, он был поскромнее!.. Этот тип же тридцать семь раз нарушил и... не говоря уж о превышении...

— Алексей, ты не понял. Мы с тобой сейчас о чем говорили? О матче... ну?..

— Да. О дерби. Это ты к чему?..

— Это Анкутдинов, — повторил тот. — Игрок «Локомотива» и сборной.

— Та-ак, — мрачно протянул второй инспектор, — понятно. Это мы тут с тобой трясемся за завтрашний матч, а они вон что — носятся по Москве... А мы потом удивляемся, что тот или иной матч проигран.

— Вам вроде за «Динамо» положено болеть, — сказал Дамир и вышел из машины.

— А я вообще за «Спартак», если что, — осторожно сказал второй, окинув его быстрым взглядом с головы до ног. — А и правда, Анкутдинов. Что же это вы, ребята?..

— А что такое? — зло прищурился полузащитник сборной России. — Только не надо лечить меня беседами о подготовке к матчу, выспаться там хорошо и все такое...

— И куда мы так спешили? — спросил второй инспектор. — Как будто спасался бегством.

Дамир расправил на груди смятую рубашку, в нескольких местах запачканную кровью, и уронил:

— А так и есть.

Автоинспекторы быстро переглянулись. Обоим вдруг разом вспомнилось недавнее убийство знаме-

Одиннадцать подозреваемых

ни того в прошлом футболиста Василькова, зарезанного в гаражном кооперативе средь бела дня... И в узких спортивных кругах, и среди болельщиков, хорошо помнящих игру этого великолепного футболиста, шли большие обсуждения и толки в отношении этого преступления. С той или иной степенью вероятности предрекающие истину... Первый инспектор помялся на месте и наконец, глянув себе за спину, на лицо угрюмо молчавшего напарника, произнес:

— Вы хотите сказать, что вас преследуют и... опасность?..

— Да какая там, к черту, опасность!.. — махнул рукой Дамир. — Вот то, что мы сейчас торчим на встрече и какой-нибудь Шумахер возьмет да и впишется, — вот это опасность. А так... спасибо за заботу, конечно! Да вон он! Из-за вас проиграл спор...

— К-какой спор? — оторопело выговорил автоинспектор, подбежавший к джипу Анкутдинова первым. — С кем?..

— А вот еще один из тех, кому следовало бы готовиться к завтрашнему матчу и отсыпаться, а не гонять по ночной Москве... как ты говоришь, командир, — кисло отозвался Дамир, глядя на подъезжающий черный «Порше Кайенн Турбо спорт». Из «Кайена» с веселым смешком выскочил среднего роста парень в красно-зеленой рубашке, с длинными мелированными волосами и обратился к Анкутдинову:

— А, тебя тут придержали, я смотрю?.. На встреч-

Антон Краснов

ку выехал? Молодец. Ну, проиграл ты пари, в общем.

— Дима? Демидов? — воскликнул автоинспектор. — Ну вы, ребята, даете! А потом будем удивляться, что это вы на поле такие сонные были! Да ладно матч чемпионата России — так вы ж и за сборную так же играете!

— А что это за критики тебя подрезали, Дэн? — не убирая с лица веселой открытой улыбки, спросил Демидов. — Они, может, кроме как на дороге, еще и в «Спорт-Экспрессе» подрабатывают — журналистами? Ну, по совместительству? Ладно, заплати штраф и поехали уже по домам. А то в самом деле... — Демидов взглянул на часы, на которых доходил третий час ночи, прибавил: — ...В самом деле поздновато что-то.

— Какой еще штраф... — встряхнул головой инспектор. — Хотя с вас не мешало бы за все содрать — превышение скорости, пересечение двойной сплошной, не говоря уж там о всяких светофорах... Зарплаты у вас космические. С кого ж сдирать, как не с вас? Ладно! Выиграйте завтра у ЦСКА и можете считать, что штраф уплачен.

— Ну... будем, конечно, стараться, — успел усмехнуться Дамир, и тотчас же его лицо исказила коротенькая судорожная гримаса, потому что из гарнитуры blue-tooth стали выскакивать один за другим разухабистые звуки легкой мелодии, добавленной к контакту любимой девушки. — Это... ладно, я сейчас...

Одиннадцать подозреваемых

— Автограф бы мне, — сказал первый инспектор.

— На какой купюре? — усмехнулся Демидов. — На столлларовой евро?

— Если другой бумаги под рукой нет, то можно и на евро...

— Не поверишь, командир. У меня вообще наличных нет. Так, мелочь какая-нибудь в карманах, может быть.

— А ты у него права возьми, — посоветовал второй, — там точно его автограф значится...

— У меня в машине, — подключился к разговору Анкутдинов, закончивший разговор неожиданно быстро, чему, верно, способствовал финальный всхлип Дамира: «Да пошла ты в жопу!» — На заднем сиденье валялись плакаты, мне сегодня целую пачку подогнали посмотреть... Подпишем.

— Да ладно уж... — буркнул второй. — Сделаем скидку на звездность, мужчины... Гоняли по Москве, поди, устроили стритрейсинг, и всего-то делов... Молокососы... Знаем мы эту забаву. Наметили, поди, несколько точек, через которые нужно проехать, врубаете навигаторы, чтобы видеть на экране... и — вперед. Понятно...

— Полегче, дядя, — добродушно сказал Демидов, — а то мы можем расстроиться и завтра проиграть.

— А вот этого не надо.

— Ну так давайте и закончим побыстрее!

Наконец инспекторы отъехали, посоветовав звездным нарушителям все-таки убрать машины со

Антон Краснов

встречной полосы. Что и было выполнено немедленно. Дамир оставил свой джип на ночной парковке, а сам пересел в машину Демидова. Здесь он обнаружил девушку в простеньких голубых джинсах и синей маечке, которая, подложив под голову подушку, мирно спала на заднем сиденье «Кайена». Во сне она пошевелилась и, приподняв от подушки тонкое смуглое лицо, что-то сонно пробормотала припухлыми губами. Она была совсем не похожа на своих многочисленных журнальных, таблоидных двойников, на эффектных красавиц и лощеных светских львиц, которые самодовольно раскинулись на многотонных страницах светского «глянца» всеми ста семьюдесятью сантиметрами холеной и лакомой плоти. Как будто и не она это была... Знакомым казался только большой влажный рот, только эта легко привздернутая верхняя губа, под которой белели безупречные жемчужные зубы. Знакомыми были только черные волосы, теплой ласковой волной падающие на голое плечо и открывающие точеную шею.

Не поднимая век, она снова опустила на подушку и замерла. По салону плыл эфемерный, легко выскальзывающий из ноздрей запах алкоголя.

— А, она... — проследив взгляд друга, усмехнулся Дима Демидов. — Подхватил ее из гостей... Немного перебрала вот. Бывает. С ней, кстати, довольно редко. Да все с ней в порядке...

— А с тобой все в порядке?

— А что такое?

Одиннадцать подозреваемых

— Но ведь это же...

— Ну да, Катя. И я знаю, ЧБЯ она дочь, если ты об этом, Дамир. А вообще я тебя не пойму. То ты критикуешь меня за то, что я тащу в Москву свою старую любовь, а вот теперь тебя смущает Катя и ее... э-э-э... родственники. Может, мне стрелкнуть у знакомого телефончик Монтсеррат Кабалье? А что?.. Убойная красотка, в смысле — сядет сверху и убьет, к тому же она из Каталонии, а ты, кажется, всегда мечтал играть в «Барселоне», Дамир.

— Ну, мечтал, — мрачно сказал Анкутдинов. — Только что-то не складывается с «Барселоной».

— А, ну да. Ты как-то не очень рвешься говорить об этом трансфере... Ну, конечно, не «Барса». Такой... крепкий европейский середняк, как пишут журналюги. Но, Дамир... на самом деле — почему «Галатасарай»? Давно хотел у тебя спросить, да что-то к слову не приходилось...

Анкутдинов передернул плечами и, сдернув с уха гарнитуру, сунул в карман.

— А что тут непонятного?.. Двадцать миллионов евро на трансфер. Не шутка. К тому же они, турки, в Лиге чемпионов участвуют каждый сезон. А мы — не очень... И, как говорит... как говорил мой агент, Стамбул — это мостик к европейским грандам. В конце концов, трансфер этот может пройти только летом, не раньше июня. До чемпионата Европы никто крупных приобретений не будет делать. Да что ты спрашиваешь? Тебе ж самому все понятно, Димон!

Антон Краснов

— Да уж понятно... Тем более наши в Стамбуле уже играли...

— Ага, — сказал Дамир и оглянулся на девушку, которая сейчас выгибалась всем телом, запрокинув подбородок и заломив за голову обе руки, — только и этот трансфер может сорваться...

— Ты об *этом*?.. — невольно понизив голос, проговорил Демидов. — Об убийстве Василькова?

— Да. Он же был моим агентом и вел переговоры. Я не знаю, какие дьяволы понесли его в этот гаражный кооператив, где ему нечего было делать!.. Но вот теперь ситуация с переходом стала куда запутанней. Ладно, бля!.. А что она у тебя так легко одета? Подруга твоя?

— Ну... Какая села в машину, такая сейчас и спит, — с ноткой недовольства отозвался Дима.

— А ты не боялся с ней на заднем сиденье вот так гонять?

— То есть?.. — не понял Демидов. — Как это не боялся?..

— Вот представь, влетел бы ты в аварию. То, что разбил бы всмятку машину за сто пятьдесят евро-рублей — это одно. То, что расколбасился бы сам и закончил бы с карьерой, — это... ну... неприятно. Хе! А вот то, что с тобой влетела в оказию дочка олигарха, так это, Димон, совсем другое!

— Я смотрю, Дэн, тебя после общения с этими бобиками мусорскими прорвало на откровенности и остроты, — мрачно парировал Демидов. — Если на такой скорости куда вписаться, то это сразу

Одиннадцать подозреваемых

всмятку. Уже никакие папы-олигархи не... А, ты проснулась, Катя?

— Чего вы расшумелись, мальчики? А это кто, Дим? А-а, знаю... Этот... парень из твоей команды. Симпатичный... — Она зевнула и потом, не закрывая рта, облизнула нижнюю губу. — Тебя Марат вроде зовут?.. — обратилась она к Анкутдинову.

— Дамир.

— Ну да... Я же помню, на презентации там — симпатичный такой татарчонок, и имя еще... А я — Катя. Ну, ты узнал, я думаю...

— Узнал... На базу надо ехать, Димон. Что-то мы не рассчитали... Пропишут нарушение режима и все такое... Ну, сам знаешь...

— Какая там еще база? — подпрыгнув, запротестовала Катя. — Вы что, мальчики, я только проснулась, а вы уже такие скучные!..

Найти логику в ее словах никто и не пытался.

ТУР ДЛЯ ХАЛЯВЩИКОВ

Провинция, пару дней спустя

Дядя Миша Страхов разом смял несколько спортивных газет в один огромный ком и отшвырнул его в угол. Вошла супруга, которой все-таки удалось застегнуть старый (еще по прежней ее фигуре подобранный) халатик на распаренной могучей груди. Бигуди на большой голове напоминали барашки пены. Дядя Миша Страхов никогда не переставал удивляться гению матери-природы, умудрившейся за какой-то десяток-другой лет сделать